

Н. А. Купина
Екатеринбург, Россия

ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИОННАЯ КАМПАНИЯ — 2016: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются материалы предвыборной агитационной кампании — 2016, размещенные на страницах «Российской газеты» и «Областной газеты» (Екатеринбург). Основное внимание уделено текстам предвыборных программ партии власти — «Единая Россия» — и партии «Коммунисты России», впервые участвующей в выборах. Предмет анализа — речевые средства выражения ценностных предпочтений. Электорат «Единой России» — все граждане страны. Доказано, что в тексте программы стратегически задана ориентация на базовые ценности, неподвластные социальным катаклизмам. Выявлена внутритекстовая парадигма ментально специфических номинаций-интегров, описаны отличающиеся человекоцентричностью аксиологические суждения и установки. Для лингвоаксиологической интерпретации выделены лексемы и формульные сочетания, семантика которых отражает приверженность партии идеям рыночной экономики. Специально исследуются речевые средства выражения идей, составляющих основу «новой философии» внешней политики. Доказано, что единицы советского лексикона используются по типу вкрапления, а стилистический облик агитационной кампании отличается доминированием аксиологического консерватизма, от которого демонстративно дистанцируется партия «Коммунисты России», противопоставляющая себя всем другим политическим силам. Электорат партии — россияне, сохранившие верность сталинским принципам общественного устройства. В ходе анализа охарактеризованы опознавательные вербальные знаки политического языка советской эпохи, реализованные в тексте предвыборной программы, выявлена базовая оппозиция «капитализм — социализм», отражающая биполярное восприятие мира средствами тоталитарного языка. Выделены грани идеологического радикализма советского образца: бескомпромиссность, признание единственно верным учения Ленина — Сталина, открытое использование в агитационных целях образа врага, конструирование упрощенной модели текущего времени, устремленного в советское прошлое, идеологический примитивизм.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агитация; аксиологический консерватизм; идеологический радикализм; менталитет; номинация-интеграл; политический язык; советский лексикон.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Купина Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры риторики и стилистики русского языка, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, г. Екатеринбург, пр-т. Ленина, 51, каб. 312; e-mail: natalia_kupina@mail.ru.

Назначенным на 18 сентября 2016 г. выборам в Госдуму РФ предшествовала агитационная кампания. Доступ к федеральным, региональным, муниципальным средствам массовой информации получили 14 партий. В их числе 4 парламентских: «Единая Россия» (ЕР), «Коммунистическая партия Российской Федерации» (КПРФ), «Либерально-демократическая партия России» (ЛДПР), «Справедливая Россия» (СР), а также 10 непарламентских партий. Газеты публикуют тексты программ партий, партийные лозунги-призывы, программные заявления партийных лидеров и кандидатов в депутаты, которые участвуют в теледебатах, встречаются с избирателями, отвечают на их вопросы. В статье анализируются предвыборные агитационные материалы, размещенные на страницах «Российской газеты» и «Областной газеты» (Екатеринбург), отдельные высказывания участников предвыборной гонки. В центре внимания — речевые средства выражения идеологических предпочтений, нашедших отражение в политических концепциях ЕР и впервые участвующей в выборах компартии «Коммунисты России».

Главной политической силой безоговорочно признается ЕР — *партия власти, правящая партия*. Отмеченные словосочетания возникли в условиях многопартийности, предполагающей политическую конку-

ренцию. Названию партии предшествует прилагательное, передающее идею всеохватности, всеобщности: *Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия»* (См.: Российская газета. 24.08.2016: 12—14; 26.08.2016: 12—13). Электорат — все граждане страны. Партия, как значится в программе, *обязуется представлять, отстаивать и защищать... интересы граждан России*. Стратегически задана ориентация на базовые национальные ценности, неподвластные социальным катаклизмам. Ключевые лексемы *менталитет, ценности* конкретизируются номинациями-интегралами, обозначающими коллективно одобряемые понятия о должном, желаемом. В интервью международному информационному агентству «Блумберг» (См.: Российская газета. 06.09.2016) В. Путин подчеркнул, что «одна из доминирующих черт в менталитете россиянина и русского человека» — это «стремление к справедливости»; российскую ментальность отличает также «стремление к идеалам». Важно отметить, что лингвоаксиологическая интерпретация ключевых слов русской ментальности *идеал, справедливость* представлена в специальном лексикографическом издании [См.: Колесов, Колесова, Харитонов 2014, т. 1: 326; т. 2: 313—316].

Предвыборная программа ЕР включает разветвленную внутритекстовую парадигму

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант 15-04-00239а «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика».

© Купина Н. А., 2016

номинаций-интегралом традиционных базовых ценностей, спроецированных на социально-политическую и экономическую ситуацию текущего времени. Опорные члены парадигмы: *историческая память, держава, государство, государственность, единство, независимость, свобода, согласие, честность, справедливость, равные возможности, самореализация, забота, поддержка, защита, защищенность, открытый, безопасность, благополучие, (новое) качество жизни*. Партия декларирует **справедливость и безопасность** для мира и для России, **равные возможности и качество жизни** для всех, **благоприятные условия для самореализации и свободы**, в частности, **научного творчества** и др.

Аксиологический стержень высказываний Президента РФ, используемых ЕР в процессе агитации, — характерные для русской философской мысли «идея человека» и «проповедь человечности» [Бердяев 1990: 204]. Например: *Самое главное для нас — люди; Слышим людей — работаем для людей; Всегда и во всем действовать в интересах людей; Ценить доверие людей*. Человекоцентричность отличает также аксиологические суждения и установки, сформулированные в тексте программы ЕР: *У России много ресурсов. В ней есть почти всё. Но из всех ресурсов страны наиболее важным является человек; Забота о человеке — главный приоритет «Единой России»; А человек, его права и свободы являются высшей ценностью в Российской Федерации*. Аксиологический потенциал местоимений позволяет оформить идею плодотворности органической связи, взаимозависимости социоцентризма и персонализма: *Мы стремимся вместе с каждым из вас трудиться на благо страны, отстаивать национальные интересы, обновлять Россию. Делать ее более сильной, успешной и развитой*.

Интегрирующую функцию выполняет расширительно использованная вербальная формула, введенная в речевой оборот А. Солженицыным: **Сбережение и приумножение народа** (заголовок одного из разделов программы). Акцентируется встроенность национальных ценностных предпочтений в пространство мировой культуры, готовность к межкультурным контактам: *«Единая Россия» готова сотрудничать со всеми, кто разделяет общие цивилизационные ценности <...>, поощряя главную ценность России 21 века — человека*.

Человекоцентричность отличает также опорные положения Программы Свердловского регионального отделения ЕР (Областная газета. 6.09.2016: III—IV). Например:

<...> главное — сами уральцы и наш сильный, настоящий уральский характер. На ментальные предпочтения жителей Свердловской области ориентированы аксиологически маркированные единицы уральцы, уральский характер, наш.

Экономическая политика ЕР характеризуется приверженностью основам рыночной экономики. Последнее отражается в подборе слов и формульных сочетаний: *рынок, рынок труда, конкуренция на рынке труда и капитала, частная собственность, новый этап приватизации, снижение доли государства в национальной экономике, конкурентоспособность на мировом рынке, биржевая торговля, малый и средний бизнес, крупный бизнес, компании — национальные чемпионы* и др. В контексте формируется положительная оценка опорных понятий, составляющих экономическую доктрину. Аксиологические приращения осознаются на фоне одобряемых идей основательности, фундаментальности (*Малый и средний бизнес — основа новой экономики*); социальной справедливости (*Новый этап приватизации должен стать более справедливым с социальной точки зрения*). Для создания одобрительного отношения к бизнесу используется «свойство метафоры — подсказывать, настраивать, наводить на определенный тип решения» [Баранов, Караулов 1991: 13]. Так, из метафорического высказывания *В ближайшее время в стране должна сформироваться когорта национальных чемпионов высокотехнологичных инновационных компаний не только крупного, но и среднего бизнеса, преимущественно частных* следует вывод: частные предприятия, организации обеспечат выполнение масштабных проектов мирового уровня, соответствующих новым потребностям всей нации.

Интерпретация принципов внешней политики РФ в основном тексте программы опирается на номинации универсальных базовых ценностей: *мир, безопасность, открытость, сотрудничество, соглашение, партнерство, диалог, суверенитет*. Стратегически заданный отбор лексики обнаруживает стремление к соблюдению политкорректности, понимаемой как «регламентация речи» [Лобанова 2004: 30]. Приведем отдельные примеры: *Мы всегда открыты к равноправному диалогу; Партия «Единая Россия» неизменно выступает за выстраивание конструктивных партнерских отношений со всеми центрами силы современного мира <...> не только с Западом, но и с Востоком. Развиваются идеи «новой философии отношений», которая предполагает коллективное лидерство ведущих*

держав, но не исключает поддерживаемые россиянами решительные действия, направленные на восстановление исторической справедливости: *Не так много государств, способных проводить суверенную внешнюю политику, ни на кого не оглядываясь. Россия — может. И мы не раз это доказывали. И вернув Крым. И сражаясь с международным терроризмом на Ближнем Востоке.* В данном случае программная установка ЕР опирается на сформировавшееся в общественном сознании представление о России как сильной и независимой стране.

Как в программе ЕР, так и в сопутствующих агитационных материалах прослеживается влияние советской идеологии. Отдельные высказывания и тексты транслируют взаимосвязанные идеологемы руководящей роли партии и вождизма. Например, губернатор Свердловской области Е. Куйвашев призывает: *«18 сентября голосуй за „Единую Россию“!»*. Аргументы „за“: ЕР — *единственная путинская партия. Она реализует социально-экономический курс Президента России Владимира Владимировича Путина и является его политической опорой — в Государственной Думе России, в Законодательном Собрании Свердловской области, в органах местного самоуправления Свердловской области. Поддерживаешь Путина — голосуй за „Единую Россию“*. Еще одна важная особенность партии. *„Единая Россия“ — единственная политическая партия, задачей которой является недопущение гражданских конфликтов <...> власть сегодня — это и есть „Единая Россия“*» (Областная газета. 2.09.2016). Идеологема руководящей роли партии осознается на фоне идеологемы исключительности (*единственная партия*), опирается на узнаваемые формулы тождества: «Путин — это ЕР»; «ЕР — это государственная власть».

Оставшееся за пределами современного политического лексикона слово *вождь* замещается синонимом *лидер*. Статус лидера в тексте программы ранжируется. Ср.: **Лидер партии «Единая Россия» Д. А. Медведев; Владимир Владимирович Путин — создатель «Единой России» и лидер нашего государства.** Генератором идей безоговорочно признается Президент: ЕР призвана неуклонно претворять в жизнь *стратегический курс, заявленный и последовательно проводимый Президентом России; «Единая Россия» будет осуществлять контроль за качеством исполнения указов Президента* (в программе эти указы названы *основополагающими*); *«Единая Россия» обеспечит выполнение задач, поставленных Прези-*

дентом. Программа регионального отделения ЕР завершается обращением к жителям Свердловской области, в котором имплицитно передается смысл «клише новояза» [Земская 1996] «Народ и партия едины» и прямо формулируется идеологема лидерства: *Партия «Единая Россия» объединяет людей, обеспечивает мир и согласие на территории Свердловской области, воплощая в реальных делах курс Президента России Владимира Владимировича Путина.* Устойчивым становится сочетание *партия Президента*.

В основном тексте программы ЕР отдельные идеологемы-советизмы представлены в обновленных словесных «одеждах». Например, стереотип *партия и правительство* угадывается в формулировке: *Реализованная Правительством РФ и реализованная при непосредственном участии «Единой России» демографическая программа.* Та же модель реализуется Президентом для оценки результатов выборов: *Люди проголосовали за стабильность, они доверяют правительству и партии власти* (Российская газета. 20.09.2016). Не поддается модным словосочетанием *проектный подход* [См.: Новиков 2005: 100—104] идеологема *пятилетний план / пятилетка* [См.: Мокиенко, Никитина 1998: 498—500]: *Заявленный Президентом Путиным проектный подход, план действий, который необходимо предпринять в ближайшие пять лет.*

По типу вкрапления используются речевые средства, получившие в языке советской эпохи устойчивые идеологические добавки: *разрыв между городом и деревней, человек труда, пропаганда здорового образа жизни, бесплатная медицина, гармонично развитая личность, счастливое детство.* Ср., например, речовку *Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство*, пионерский девиз *За детство счастливое наше спасибо, родная страна* [См.: Мокиенко, Никитина 1998: 162].

В агитационных целях используются образные выражения, укладываемые в картину «метафорической мозаики» [Чудинов 2003]: *Россия — территория роста и развития; Россия как ответственный мировой игрок обязана продолжать поддержку ООН; Точкой сборки страны стала «Единая Россия»; «Единая Россия» — сила Урала и др.*

Таким образом, стилистический облик агитационной кампании ЕР отличается доминированием аксиологического консерватизма, который находит естественную массовую поддержку избирателей. Вербально

выраженные идеи рыночной экономики, а также «*новая философия*» внешней политики реализуются при поддержке номинаций национально специфических и универсальных базовых ценностей. Влияние советской идеологии проявляется в точечном использовании готовых вербальных знаков, а также калькировании и трансформации отдельных клише советского политического языка.

Опора на традиционные ценности находит вербальную поддержку в агитационных материалах других партий. Не составляет исключения программа КПРФ (Российская газета. 25.08.2016: 11). Например: *Люди — главная ценность державы; Государство обязано служить людям; Налоги: справедливость и эффективность; Духовно-нравственное здоровье нации должно сочетаться с ее физическим развитием.* Очевидны прямые и косвенные аксиологические переключки с программными положениями ЕР.

От ценностных предпочтений ЕР демонстративно дистанцируется новая партия «Коммунисты России» (КР), политическая программа которой характеризуется идеологическим радикализмом советского образца (далее извлечения из текста программы передаются с сохранением орфографических, пунктуационных и графических особенностей источника). Коммунисты «новой волны» открыто противопоставляют себя всем другим политическим силам: *Товарищ! 18 сентября в России состоятся выборы депутатов Государственной Думы. Сегодня только одна из всех существующих в стране политических партий реально ставит исторический вопрос о переходе от капитализма к социализму, о возвращении Советской власти. Это партия настоящих коммунистов* (Десять сталинских ударов по капитализму. Предвыборная программа коммунистической партии «Коммунисты России». Российская газета. 26.08.2016: 15). Имплицировано передается мысль о возрождении однопартийной системы. Неприемлемая реальность (*Мы живём при капиталистическом режиме уже четверть века*) исключает диалог с другими партиями (в их числе КПРФ). Политический изоляционизм КР резко отличается от объявленного ЕР стратегического курса на политическую конкуренцию, прямую демократию — условий, необходимых для обеспечения жизнедеятельности сильного гражданского общества.

Настоящие коммунисты заявляют о беззаветной преданности делу Ленина — Сталина. Лозунг партии — **ЛЕНИН И СТАЛИН НАШЕ ЗНАМЯ!** Поскольку пьедестал

вождей оказывается занятым, осуществляется вынужденная попытка мифологизации образа лидера партии, деятельность которого de facto не была известна избирателям до начала предвыборной кампании: **КОМПАРТИЯ КОММУНИСТЫ РОССИИ**, действующая сегодня под руководством **Максима Александровича Сурайкина**, которого в народе называют *Товарищ МАКСИМ*.

Целевой адресат КР — люди, сохранившие верность сталинским принципам общественного устройства, идеалам казарменного социализма. Численность электората гиперболизируется: *Умудренное опытом, испытавшее немало разочарований, социалистически настроенное большинство избирателей с надеждой смотрит на партию настоящих коммунистов — КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ КОММУНИСТЫ РОССИИ!* «Большинство» составляют все трудящиеся; партия стоит на страже их интересов: **КОМПАТИЯ КОММУНИСТЫ РОССИИ — ВЕРНЫЙ И НАДЕЖНЫЙ ЗАЩИТНИК ТРУДЯЩИХСЯ!** В качестве истинной принимается догма «Народ и партия едины», не только позволяющая выразить отрицательно-уничижительное отношение ко всем другим партиям, якобы исчерпавшим свой политический потенциал, обманывающим народ, но и приписать народу такую трактовку: *Полностью отказывая в доверии партии капиталистов Единой России и ее думским сателлитам, отвергая провокационные призывы либералов-западников, избиратели также не видят более смысла в голосовании за обанкротившиеся политические силы, которые в свое время обещали изменить жизнь народа к лучшему, вернуть власть трудящимся, но на деле давно срослись с властью, прекратили борьбу за интересы простых людей.*

Партия сохраняет советскую символику (см. рис.).

В то же время основополагающий девиз вербально не поддерживается. Отметим в этой связи, что в тексте программы отсутствуют слова *пролетарий, пролетариат*;

лексема *рабочий* используется один раз при упоминании экономической политики партии, направленной на уравнивание доходов: *Разница в размере доходов квалифицированных рабочих и директора предприятия, а также служащих и руководителя учреждения будет установлена законодательно не более чем в 5 раз, а между минимальной и максимальной зарплатой не более чем в 10 раз.* Отсутствуют также ключевые единицы советского политического языка *рабочий класс, передовой отряд.* Определенность и чистота классового подхода нарушается при освещении ситуации в сельском хозяйстве. Одушевленные имена *крестьянин, колхозник,* собирательное существительное *крестьянство* в тексте программы не используются. Фундаментальная идея союза рабочего класса и крестьянства поглощается обобщенными номинациями *трудящиеся, трудовой народ, простые люди.*

Намерение возродить на селе советские формы хозяйствования соседствует с ориентацией на сохранение *личной собственности* и поощрение бизнес-проектов. Об этом свидетельствует включение в один однородный ряд экономически неоднородных понятий: *Мы поддержим все формы хозяйствования на селе — коллективную, личную, фермерские хозяйства, восстановим систему колхозов и совхозов и поддержим социально значимые предприятия малого и среднего предпринимательства.* Идеологический эклектизм противоречит концепции Сталина, предупреждавшего об опасности «кулацкого уклона», означая «оживление капитализма» [См.: Романенко 2008: 46]. Имя Сталина, цементирующее программу КР, скорее используется как ширма. Не соответствует ленинско-сталинской идеологической платформе гипертрофированное внимание к теме села, а не города, сельского хозяйства, а не промышленности. Закономерным в этой связи является распространяемый в интернет-пространстве антимолотан «Ударим серпом по молоту».

Взятые КР на вооружение лингвоидеологические технологии тормозят развитие новых идей. Текст программы, передающей биполярное восприятие мира, охватывает модальность непримиримости, включенная в сквозную оппозицию «капитализм — социализм». Высказывания насыщены опознавательными знаками советского «фундаментального лексикона» [Добренко 1990]. В активный политический оборот внедряется прилагательное *буржуазный*, наделенное отрицательной коннотацией: <...> даже по современной буржуазной конституции

недра, леса и вода принадлежат всему народу. В традициях советской стилистики данное прилагательное используется как ярлык, исключающий возможность компромисса: *Все парламентские партии являются филиалами буржуазной «Единой России», несущей полную ответственность за экономический кризис в стране, за резкое снижение уровня жизни трудящихся.*

Идеологические добавки ‘буржуазный’, ‘капиталистический’ сопровождают употребление лексики, объединенной образом врага, против которого сражаются *настоящие коммунисты*, отстаивающие интересы *трудящихся*: **КОМПАРТИЯ КОММУНИСТЫ РОССИИ**, как партия советских патриотов, является политической силой, последовательно противостоящей попыткам либерального реванша со стороны прозападной пятой колонны, национал-предателей, которые свили свои осиные гнезда во многих властных кабинетах.

В стане «открытых врагов» [Романенко 2008: 56] находятся *организаторы разрушения СССР и разграбления общенародной собственности, Ельцин и его последователи, либералы, либералы-западники, либеральное правительство, кучка богатых, толстосумы, олигархи.* Враги обвиняются в антинародной деятельности. В отдельных случаях образ врага частично персонализируется: *Несмотря на откровенную враждебность запада, в т.ч. последние санкции против России, правительство Медведева, упрямо следуя заморским рецептам, готовит новую волну приватизации, которая приведет к окончательному выходу государства из управления экономикой. Ср.: Почему за развал вооруженных сил не ответили ни Сердюков, ни кто-либо из его предшественников?*

Враги вторгаются в сферу культуры, а партия — в сферу религии: *Почему массовая культура отдана на откуп толстосумам? Телеэкраны полны пошлости, мещанства и вранья. А в качестве альтернативы подсовывают поповщину. Ср.: Премьер договорился до того, что стране не нужно столько людей с высшим образованием. Отменена как ненужная астрономия, зато пытаются ввести преподавание «Закона божьего» — зачем рабам смотреть на звезды?* В соответствии с канонами стилистики советского политического языка конструирование образа врага сопровождается резкими негативными оценками, исключающими оправдание и примирение: *Главная причина всех бед в том, что в 1991 году нашу общую собственность захватила кучка наименее совестливых, хватких,*

а зачастую и просто уголовных элементов. Моральное превосходство над врагом демонстрируется с помощью уничижительных оценок: *Либеральная экономическая политика <...> превратила группку лиц с загребущими ручонками — в олигархов при тотальном обнищании народа.*

Объявляется беспощадная борьба с враждебным западным миром и НАТО. В текст внедряются готовые образные обороты: *<...> сорвем зловещие планы НАТО по окружению России.* Действенная мера — восстановление оборонительного союза антиимпериалистических государств по образцу Варшавского договора. Либералы, идущие на поводу у Запада, обвиняются в предательстве. Развернутая метафора способствует развитию контридеологии национального унижения: *Россия, которую либералы втащили в мировой рынок, стала хорошим амортизатором для западной экономики и плохим домом для собственных граждан; Либеральная экономическая политика... превратила Россию из мощной индустриальной державы в сырьевой придаток стран т.н. золотого миллиарда <...>.*

Особого внимания заслуживает структура времени. Реальное настоящее — это дикий капитализм: *Сегодня в России завершена реставрация капитализма в его периферийной форме.* Ближняя ретроспекция — 90-е годы, которые все еще являются частью настоящего: *Заявления «Единой России» о том, что на смену лихим 90-м пришла эпоха стабильности, оказались несостоятельны. Смутное время стремительно возвращается в нашу жизнь, принося с собой разгул криминала, невыплаты зарплат и пенсий, снижение прожиточного минимума, социальную напряженность и слабость институтов власти.* «Прекрасное будущее» мыслится как возвращение социалистического прошлого. Историческая необходимость смены общественного строя мотивируется экономической, политической, социальной несостоятельностью капитализма: *Современный российский капитализм в принципе не в состоянии решить ни одну проблему развития российского общества.* Идеологическим примитивизмом отличаются догматические суждения: *Кроме социализма и советской власти, другого пути нет; Без смены общественно-экономического строя наша страна будет вечно оставаться на задворках мировой истории.*

Реальность будущего как возвращенного прошлого поддерживается единообразием грамматического оформления глаголов с семантикой реставрации: *вернём, возродим, восстановим, возвратим.* Местоимение *мы*

регулярно замещает сочетание *настоящие коммунисты*. Например: *Мы вернем возможность бесплатного массового детского отдыха в летних лагерях и бесплатного занятия в спортивных секциях, других детских учреждениях по творческим интересам; Мы возвратим в нашу жизнь советские нормы **СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**.* Контекстуальное значение реставрации советского приобретает глагол *ввести* в форме будущего времени: *Мы введем **ПОЛИТИКУ ТВЕРДЫХ ЦЕН НА ОСНОВНЫЕ ПРОДУКТЫ** питания и товары народного потребления.* Во всех случаях возвращение советского прошлого сулит трудящимся материальное благополучие, а не торжество «чистой идеи». Мировоззренческий прагматизм вытесняет идеализм: отсутствует вектор движения времени к коммунистическому будущему [См.: Купина 2015: 66—74]. Последнее свидетельствует о ревизии теории научного коммунизма в советском варианте. Лозунги, насыщенные агитационной энергией, передающие идею реставрации социализма, в составе текстового целого также приобретают экономический уклон: ***МЫ ВЕРНЕМ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ! МЫ ВЕРНЕМ СОЦИАЛИЗМ! МЫ ВЕРНЕМ СССР!***

Выдвинутая *настоящими коммунистами* концепция реставрации советского прошлого наталкивается на идеологическое сопротивление. Возникают антислоганы: *Наше светлое будущее позади; Старые, добрые, любимые грабли.*

Композиция текста предвыборной программы КР подчинена поступенчатому развитию метафоры *удар*. Каждый из 10 разделов программы освещает действенный результат удара *по капитализму*. «Концептуальный милитаризм» [Баранов, Караулов 1991: 15] — принципиальное отличие политической позиции КР от позиции КПРФ, основанной на концептуальном эволюционизме. Слоган КПРФ: ***Десять шагов к достойной жизни.***

Удары по капитализму нумеруются. Как было отмечено, уточняется объект удара (*Мы ударим по рукам спекулянтов*). В контекст вводятся экспрессивы-интенсивы. Например: ***ВОСЬМОЙ УДАР.*** *<...> Царящая на телевидении так называемая «массовая культура» наносит непоправимый урон сознанию населения, особенно детям и молодежи. <...> Мы незамедлительно примем самые жесткие меры, вплоть до закрытия, против СМИ, проводящих эту политику. Будет введена ответственность за очернение истории нашей страны, ее государственных и общественных деятелей, в т. ч. советского периода.*

Победоносность наносимого удара фиксируется глаголами и устойчивыми глагольными сочетаниями: *закрепить, пресечь, ужесточить, отменить, уничтожить, положить конец*; активно употребляются формы причастий: *Мы законодательно запретим взимать плату с родителей за посещение детьми школ и детских садов; Мы положим конец издевательствам над пенсионерами; Будут ... максимально ужесточены наказания за организацию проституции, распространение наркотиков, изготовление контрафактного алкоголя и подобной продукции; Будет прекращена унижительная долларизация российской экономики; Будут пресечены попытки любых религиозных организаций диктовать свою волю образованию, культуре, настаивать на возвращении ранее принадлежавших им прав и собственности.*

Анализ текста предвыборной программы КР обнаруживает сохранение примет советской идеологической ортологии. Несмотря на то, что собственно политологические обобщения выходят за пределы лингвистической компетенции, отметим, что выявленные в ходе анализа отступления от основ ленинско-сталинского варианта научного коммунизма ставят под сомнение тиражируемую партией самооценку «настоящие коммунисты», а сквозная метафора *сталинские удары* выступает как своего рода щит, освобождающий от политической ответственности за агитационные призывы.

Идеологический радикализм советского образца находит в программе КР определенные проявления: признание собственной исключительности в политическом пространстве современной России; отказ от межпартийного диалога; признание учения Ленина — Сталина единственно верным;

игнорирование демократических ценностей гражданского общества; идеологический примитивизм; биполярное восприятие мира, обуславливающее выдвижение базовой оппозиции «капитализм — социализм»; «концептуальный милитаризм»; использование в агитационных целях образа врага; структурирование упрощенной модели текущего времени, устремленного в советское прошлое.

Результаты прошедших выборов свидетельствуют о том, что тенденция возрождения системы общенациональных ценностей, их прямое выражение средствами языка оказывается сильнее тенденции возрождения речевых практик, отражающих догмы советской идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. — М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
2. Бердяев Н. Самопознание (опыт философской автобиографии). — М.: Международные отношения, 1990. 336 с.
3. Добренко Е. Фундаментальный лексикон. (Литература позднего сталинизма) // Новый мир. 1990. № 2. С. 237—250.
4. Земская Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопр. языкознания. 1996. № 3. С. 23—31.
5. Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. В. Словарь русской ментальности: в 2 т. — СПб.: Златоуст, 2014. Т. 1 — 592 с.; т. 2 — 592 с.
6. Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 186 с.
7. Лобанова Л. П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. — М.: МГУЛ, 2004. 165 с.
8. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. — СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
9. Новиков В. И. Словарь модных слов. — М.: Зебра Е., 2005. 156 с.
10. Романенко А. П. Советская герменевтика. — Саратов: Издат. центр «Наука», 2008. 162 с.
11. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. 248 с.

N. A. Kupina
Ekaterinburg, Russia

ELECTION PROPAGANDA 2016: AXIOLOGICAL CONSERVATISM AND IDEOLOGICAL RADICALISM

ABSTRACT. The research data are the articles devoted to election propaganda of 2016 published in "Rossiyskaya Gazeta" and "Oblastnaya Gazeta" (Ekaterinburg). Main attention is paid to the texts of election programs of the ruling party "United Russia" and the party "Communists of Russia", the latter participates in the elections for the first time. The subject of the analysis is verbal means of expression of valuable preferences. The electorate of the "United Russia" are all citizens of the country. It is proved that the strategy of the program is based on the main values that are not affected by the social cataclysms. The textual paradigm of mentally specific nominations is revealed; human-centered axiological judgment and views are described. Lexemes and word-combinations, whose semantics reflects commitment of the party to the ideas of market economy are allocated for special lingo-axiological interpretation. The verbal means of expression of the ideas that form the basis of the "new philosophy" of foreign policy are analyzed. It is proved that the Soviet vocabulary units are used to add the election campaign certain stylistic coloring, which is characterized by axiological conservatism. The party "Communist Russia" tries to stay apart from it, instead it opposes itself to all the other political forces. Electorate of the party are the Russians who have remained faithful to the Stalin principles of a social system. During the analysis we characterized the identification verbal marks of political language of the Soviet era that appear in the text of the election program, we also revealed the basic opposition "capitalism — socialism", reflecting bipolar perception of the world by means of totalitarian language. The types of ideological radicalism of the Soviet era are allocated: uncompromising stand, acceptance of Lenin — Stalin ideology as the only truth, frequent use of the enemy image in the propaganda purposes, construction of the simplified model of the current time directed in the Soviet past and ideological primitivism.

KEYWORDS: election campaign; axiological conservatism; ideological radicalism; mentality; nomination-integrem; political language; Soviet lexicon.

ABOUT THE AUTHOR: Kupina Natalia Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Rhetoric and Stylistics of the Russian Language, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. Russkaya politicheskaya metafora. Materialy k slovaryu. — M. : In-t russkogo yazyka AN SSSR, 1991. 193 s.
2. Berdyaev N. Samopoznanie (opyt filosofskoy avtobiografii). — M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990. 336 s.
3. Dobrenko E. Fundamental'nyy leksikon. (Literatura pozdnego stalinizma) // Novyy mir. 1990. № 2. S. 237—250.
4. Zemskaya E. A. Klishe novoyaza i tsitatsiya v yazyke postsovetского obshchestva // Vopr. yazykoznanija. 1996. № 3. S. 23—31.
5. Kolesov V. V., Kolesova D. V., Kharitonov A. V. Slovar' russkoy mental'nosti : v 2 t. — SPb. : Zlatoust, 2014. T. 1 — 592 s.; t. 2 — 592 s.
6. Kupina N. A. Totalitarnyy yazyk: slovar' i rechevye reaktsii. — Izd. 2-e, ispr. i dop. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2015. 186 s.
7. Lobanova L. P. Novyy stil' rechi i kul'tura pokoleniya: politicheskaya korrektnost'. — M. : MGUL, 2004. 165 s.
8. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Tolkovyy slovar' yazyka Sovdeprii. — SPb. : Folio-Press, 1998. 704 s.
9. Novikov V. I. Slovar' modnykh slov. — M. : Zebra E., 2005. 156 s.
10. Romanenko A. P. Sovetskaya germeneytika. — Saratov : Izdat. tsentr «Nauka», 2008. 162 s.
11. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2003. 248 s.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.